

Оглавление

Глава 1. Сорока	5
Глава 2. Частный заказ	20
Глава 3. Визовый режим	35
Глава 4. Рыжая ночь	55
Глава 5. Чужой	75
Глава 6. В зоне помех	97
Глава 7. «Линия жизни»	116
Глава 8. Отступник	135
Глава 9. Альтернатива	155
Глава 10. Черная крепость	173
Глава 11. Тайна исчезновения	195
Глава 12. Каждому — свое	214
Глава 13. Туда и обратно	236
Глава 14. Опасные связи	256
Глава 15. Прошивка	275
Глава 16. В тени	297
Глава 17. Призраки прошлого	317
Глава 18. Груз «Х»	334
Глава 19. Последний сталкер	352
Исход	372
От автора	382

Глава 1

СОРОКА

Пожелтевший снимок, сделанный в начале лета, запечатлел трех сталкеров у костра где-то на окраине Болот. Пламя освещает усталые, но улыбающиеся лица. Крайний слева — парень лет двадцати пяти в засаленной куртке и с потрепанным противогазом на шее — жадно уплетает тушенку прямо из банки. Его лицо обведено неровным красным овалом, будто кто-то торопился, выводя эту отметку.

*На обороте кривыми буквами выведено:
«Вольный сталкер Сорока».*

*Новосибирская Зона, юго-западные окраины Больших болот
Временное убежище сталкеров — земснаряд Червь
День*

В пустом зале царило гнетущее молчание.

Впервые за свою карьеру опытный торгош Червь застал такую картину. Во всем его заведении — только он сам и его хмурый охранник, угрюмый сталкер по кличке Жорик. Никаких бесед с ним торгош давно не вел. За отведенное время обсудили уже все что можно и перемыли кости всем, кого вспомнили. Говорить попросту не о чем. Единственное, что нарушало тишину, — монотонный звон капель по жестяным переборкам. Снаружи шел дождь. Как раз в унисон такому же серому настроению.

Воздух стоял тяжелый, пропитанный машинным маслом да затхлой водой. И, конечно, перегаром. Столы стояли криво, их привинтили к полу болтами. Лампы обмотали изолентой, словно в лучших советских традициях. Сразу видно — обосновались тут на время и явно в спешке.

Временное убежище пришлось организовать чуть ли не в первом попавшемся укрытии, что подвернулось под руку, — старом, наполовину сгнившем земснаряде на окраине Болот. Барная стойка представляла собой наспех сколоченные доски поверх двух ящиков с патронами. За ней и копошился местный хозяин — Червь. Лицо его выражало одну эмоцию — усталость. Протерев стаканы (хотя тряпка не стирала грязь, а просто меняла рисунок), он не спеша принялся делать какие-то записи карандашом в блокноте. Червь подсчитывал убытки, и каждая новая строка делала прожженного торговца еще смурнее. Лицо, желтоватое в тусклом и давящем свете лампы, кривилось в немой гримасе.

— Дерьмо, — едва слышно процедил он, чиркая грифелем.

У входа на расшатанном табурете сидел Жорик. Последний человек, кто не отвернулся от торгаша в непростое для всех время. Его автомат лежал на коленях, но так, будто владелец и сам не верил, что тот может понадобиться. Если кто и полезет сюда, то это будет либо совсем отчаявшийся путник, либо случайный гость. Но сейчас Червь был бы рад и таким. Впервые за всю карьеру его бизнес пришел в упадок. И оставалась лишь одна надежда — что кризис закончится в ближайший месяц и все вернется в прежнее русло. Иначе хана.

«Временной задницы не бывает. Бывает либо задница — либо все хорошо. Третьего не дано», — вспомнил он свои слова.

Вдруг зажужжал замок двери. Раздался скрип, и внутрь зашел незнакомец в черной накидке. Среднего роста и телосложения, в потасканном снаряжении. Хромой. Уставший. Лицо покрывали грязные бинты, пропитанные чем-то желтым. Из-под повязки проглядывали воспаленные веки, будто обожженные кислотой. Как вариант — парень побывал в аномалии «конфорка». Руки его сжимали набитый добром рюкзак, на плече висел автомат. А на открытых участках кожи — свежие царапины. «Тук-тук-тук» — костыль, обычная труба, стучал по полу.

— Оружие сдать! Вещи на досмотр! — на автомате вскопчил Жорик, но Червь резко стукнул ладонью по стойке:

— Отставить! Ты слепой? Не видишь, сколько клиентов?

Охранник застыл в недоумении, почесал затылок:

— Шеф, но ведь там, снаружи... — начал он.

Червь его перебил:

— Что снаружи? Чего ты посетителя пугаешь? — Он обвел пустой зал руками. — Пускай заходит. Хоть одна живая душа!

Охранник пожал плечами — мол, как скажете — и отступил.

Чужак кивнул в благодарность, похромал к стойке.

Червь оживился, будто ему подкинули пачку патронов.

— Ну здравствуй, путник! Наконец-то гость пожаловал! — И тут же принял деловую стойку, положил руки на самодельную столешницу: — Работа нужна или так, отдохнуть пришел? Ты не стесняйся. Условия пока у нас спартанские, но это временно.

Хромой, похоже, улыбнулся, встал за стойку. Сумка под ноги, автомат сбоку. От него исходил запах смеси йода, пороха и чего-то едкого.

— Приветствую, — сказал он.

Голос охрипший. Червь уже догадывался, откуда прибыл его единственный гость. Из глубокого рейда. Скорее всего — со Ржавчины. Там нынче золотая лихорадка для диггеров, так много туда на заработки ходит. Правда, зарабатывают болячки.

— Пить-есть будешь что-нибудь? — закинул удочку Червь.

Чужак отмахнулся, замотал головой:

— Откажусь. Проводник здесь?

— Проводник? — Улыбка спала с лица Червя.

Пришелец кивнул.

— Тю, твою налево... И ты из Зоны уходишь? Слышал, Жорик? Кризис, елы-палы! Люди заканчиваются. — Он обреченно вздохнул, уже спокойно произнес: — Позже придет твой проводник. Погоду видел? В такой дождь по Болотам... не раньше вечера. И дай бог, чтобы уровень воды от ливня не поднялся. Не уверен я, что наша посуда не утонет. — Торгаш наклонился и многозначительно подмигнул: — Что, парень, много заработал? Не очкуй, все свои тут. Просто ты на сумку свою часто косишься, я и предположил. Сам видишь, нам с Жоркой поболтать нынче не с кем, вот любопытство и прет наружу. Ну что, поделишься, как сходил, сколько заработал, какие планы на дальнейшую жизнь? Ты ж со Ржавчины?

Перебинтованный чужак заозирался, подтянул рюкзак ближе, вздохнул обреченно:

— Со Ржавчины.

— Копатель? — продолжил гадать торговец.

— Копатель.

— А я прям сразу так и понял. Как бинты увидел. Опасное это дело. Ваш брат весь через одного химией заражен, здоровье свое гробит. Но тут не мне судить. Каждый живет как может. — Он тяжело вздохнул, качнул головой сокрушенно. — Ну и как там нынче рынок черного лома? Прет?

— Прет, — кратко ответил гость.

— А я слышал, что диггерам нынче туго. Врут?

— Врут, — кивнул хромой.

— Слыхал, Жорик? Диггерам масть поперла. Может, и нам с тобой в копатели податься, а?

Охранник заведения лениво прогнусавил:

— Мне и тут неплохо.

— Конечно, неплохо! Сиди себе и ни хрена не делай!

Незнакомец ухмыльнулся. Рюкзак прижал к телу. Как мать — любимое дитя.

Червь кивнул на сумку, улыбнулся во весь рот.

— Видать, хороший улов?

— Хороший.

— Повезло, — цокнул языком бармен, затем фыркнул: — А у нас тут — сам видишь. Аншлаг, блин!

Незнакомец огляделся, наклонился вперед.

— А что случилось с баром? — спросил он.

Торговец изменился в лице, удивленно уставился на гостя.

— Я ходил туда, на насосную станцию, — пояснил чужак. — Где раньше бар «Чехол» был. А там запустение. Что случилось?

— Мужик, ты с луны свалился? — изумился торговец. — «Чехол» накрылся! Все, капут, хана! Разогнали нас, как тараканов по кухне!

— Кто?

— Издеваешься? Или, может, провалы в памяти?

Чужак отрицательно замотал головой.

— Что, не в курсе, как все Болота на уши подняли? И как военные с Периметра всё с ног на голову перевернули?

— Впервые слышу, — признался тот.

— Да иди ты! Да как о таком не знать? Вся Зона трубит!

Сидящий позади Жорик оживился. Он отложил ПДА и с нескрываемым интересом прислушался к беседе. Незнакомец пожал плечами, придвинулся ближе:

— Месяц на раскопках. Какие уж там новости...

— Во даешь! Жорик, слышал? Мужик о Сороке не знает!

Охранник пожал плечами, изобразил странную гримасу.

— Проводник твой будет не скоро, поболтать не с кем... — после паузы сказал Червь, заиграв массивными скулами. — Так что введу-ка тебя в курс дела. В Зоне, как известно, нужно держать нос по ветру. Даже если из нее валить собрался, все равно клювом не щелкай. Неясно, как оно обернется. Это Зона, братан. Тут все меняется. Всегда. Вот взять бар наш. Уголок стабильности, безопасности. Так теперь и он накрылся! Одно название осталось. А я столько сил на него потратил, столько времени.... Все накрылось! И бар «Чехол», и сталкерство, и бизнес мой, зар-раза. А все из-за одного козла!

Он сжал кулак и стукнул по столешнице.

Хромой вздрогнул, его костыль звякнул о металлический пол. Где-то в ответ эхом отозвался этот звук, будто в трюме кто-то шевелился.

— Увижу гаденыша — придушу лично...

Чужак слушал молча. Не перебивал. Торговец собрался с мыслями и продолжил:

— Слышал что-нибудь о Сороке?

— Нет.

— Эта скотина еще пожалеет, что сбежала. Помяни мои слова! Достанет его Зона. А не она, так я сам это сделаю. — Он ненадолго замолчал, затем вроде как нехотя проговорил: — Был тут один. С виду простой парень — как я и ты. Вот он эту кашу и заварил.

Чужак недоверчиво поднял бровь:

— Один сталкер перевернул весь порядок?

— Ты слушай, слушай, — настоял Червь. — И заодно мотай на ус. Сейчас из-за этого Сороки вся долина на ушах. А скоро и вся Зона будет. Короче... Ты про бункер ученых на Болотах в курсе? — Он рукой указал куда-то в сторону и прокомментировал: — В начале лета тут рядом ученые обосновались. Знаешь?

— Конечно.

— Ну вот, — кивнул торговец. — С ними Сорока работал по мелочи. В основном на уровне «принеси-подай». Провести там, замерить то, поставить это, и вся такая лабуда... Я не спец в этих научных делах. Шестерил на них и копейку имел.

Незнакомец хмыкнул, провел ладонью по столешнице:

— Звучит неплохо. Получше, чем в горах шлака копать.

Червь кивнул и согласился:

— Неплохо, да. Пока ЧП у них не случилось...

И полился рассказ.

* * *

Несколькими сутками ранее

Массивная дверь захлопнулась.

Прозвучал гудок. Сталкера обдало струей воздуха. Гудок повторился, над входной дверью загорелось табло.

«Продувка завершена».

Щелкнули замки, и проход открылся.

Пройдя первичную дезактивацию, Сорока вошел внутрь стального массивного бункера.

Этот научный комплекс назывался «Заря-2» и был по своей сути братом-близнецом своего старшего товарища уже в другом районе Новосибирской Зоны. Только поновее. Гладкие композитные панели обшивки сверкали на солнце. Ни ржавчины, ни потеков — лишь строгие линии, жесткая, суровая функциональность. Этот бункер не ушел в грязь, он приподнимался на гидравлических опорах, будто не желая пачкаться в болоте.

Внутри — свежий, стерильный холодок рециркулирующих фильтров. Воздух без запаха, только легкий привкус озона от

работающей техники. Стены — съемные модульные панели, а уже за ними прятались жгуты кабелей и трубы жизнеобеспечения. Но даже за этой идеальной оболочкой скрывалась все та же Зона. Датчики сгорали без причины, генератор время от времени мог сам по себе выключаться. По ночам здесь завывала вентиляция, будто пыталась прорваться внутрь. А последний модуль так и не доставили — там пустота, прикрытая временной перегородкой.

Это не укрытие — иллюзия контроля.

Взяв две тяжелые сумки, Сорока направился к завхозу в технический отсек. Идя по узкому коридору, он свернул вправо. По левую руку — оконце кладовщика. Личность он скрытная, так что всегда прятался за стальной перегородкой. Справа — красная, заклеенная изолентой кнопка. Рядом подпись: «НЕ ЗВОНИТЬ В ГУДОК!». Сорока поставил сумки, выдохнул.

Вдруг у оконца возник Ковыряшка. С улыбкой до ушей и с привычным идиотским взглядом. Он назло вдавил кнопку.

Прозвучал противный вой, даже уши заложило.

— Для кого написано, гады?! Сколько раз просил не дудеть! — раздался громкий и злобный голос по ту сторону оконца.

Ковыряшка гыгыкнул и тут же скрылся из виду.

— Дядь Саш, привет, я вернулся. — Сорока помахал в узкое отверстие для глаз.

Снова прозвучал знакомый голос:

— Кнопку ты нажал?

— Не я. Ковыряшка.

Раздалось злое ворчание:

— Гаденыш! Паскуда! Как он меня достал уже!

Сорока потоптался на месте, выдохнул.

— Я принес твои сканеры, — напомнил он.

— Все три? Хорош, сталкер. А ну, давай сюда.

Снизу открылось отверстие пошире — для вещей. Ходок по очереди достал из сумок три сложенных научных сканера, так же по очереди сунул кладовщику. Створка закрылась.

Дядя Саша — так звали кладовщика — с шумом развернул их и запустил. Провел проверку. А после радостно сказал:

— Молодец, Сорокин! Хвалю. Вот бы все как ты...

— Пришлось попотеть, — ухмыльнулся бродяга.

— Зато принес в целости и сохранности. Это, Сорокин, ты к Вершинину заскочи. У него к тебе дело есть.

Сорока напрягся:

— Какое дело?

— Вот зайдешь и узнаешь. И вот еще что — увидишь придурка этого... Ковыряшку... врежь ему от меня, ага? Достал меня, ур-род.

Следопыт хмыкнул, направился в соседний отсек. Он в бункере так и назывался — «научный». Здесь то вместе, то по очереди обитали двое — профессор Земский и профессор Вершинин.

Аркадий Семенович Земский, высокий сутулый дядька пятидесяти лет с проседью в коротко стриженных волосах, по праву был главой бункера и всего лагеря «Заря-2». Он часто морщил лоб и постоянно носил очки с толстыми линзами. Со сталкерами общался нечасто, но иногда привлекал их к работе. Бытовало мнение, что Аркадий Семенович перфекционист до мозга костей. Как-то раз он разбил и собрал заново прибор, что дал ему результат с погрешностью.

Его первый помощник — спец по имени Глеб Алексеевич Вершинин. Ему около тридцати пяти, коренастый, с жилистыми руками механика. Волосы вечно в беспорядке, зато всегда гладко выбрит и ухожен. Гений-самоучка, он мог собрать и разобрать то, что другие считали безнадегой. Потому и занял в бункере должность главного инженера. В отличие от коллеги, он старался поддерживать общение со сталкерами, и все задачи и контакты с внешним миром проходили именно через него. Да, он играл в комплексе не первую скрипку, но без него концерт не состоялся бы в принципе. Он же и поручал работу Сороке.

Земского на месте не оказалось. Зато за рабочим столом как штык сидел Вершинин.

Завидев сталкера, он улыбнулся, пригласил внутрь:

— Уже вернулся? Ты присаживайся.

Сталкер сел на скрипучий табурет рядом.

Как всегда, Вершинин что-то паял за своим верстаком.

- Как все прошло? — с участием спросил инженер.
- Хорошо. Сканеры собрал, проверил. Все работает.
- Проблем не было? — уточнил молодой профессор.

Сталкер отрицательно замотал головой.

— Отлично, — заключил довольно Вершинин. — Ну, теперь осталось только собрать полученные данные и... Так, ладно. Мне же рассчитать тебя надо. Вот, как и договаривались.

ПДА следопыта пискнул. На его электронный кошелек в полном размере пришла оговоренная сумма.

- Спасибо за работу! — Главный инженер пожал руку.
- Сорока напомнил:

— Кладовщик говорил, у вас ко мне разговор?

Инженер хлопнул ладонью по столу.

- Да, точно! — Он отложил инструмент.

Позади него мигали и гудели различные датчики на двух громоздких приборах. Один из которых даже печатал отчеты. На краю рабочего стола — электрическая мухобойка, под которой уже скопилась кучка дохлых пауков.

- Ты делаешь хорошие успехи. Не хочешь повышения?

— Повышения?.. — не понял сталкер.

— Буду краток: Земский выбил нам еще финансирование, и мы планируем серьезно расширяться. Я подумал и решил, что хватит с нас частных контрактов с нелегальными лицами. Пора переходить на более серьезный уровень. Ваш брат ненадежен, и нередко случалось, когда сталкеры просто крали дорогостоящее оборудование и сбывали на черном рынке. Поэтому я хочу здесь развернуть научно-оперативную исследовательскую группу. Что это значит? Легальный допуск в Зону, контракты с НИИ и куча различных фишек. И хочу, чтобы ты подписал контракт.

Следопыт решил, что ослышался, прокашлялся.

- Чего? — не поверил он.

— Пора серьезными делами заниматься. Хватит за просто так свое здоровье гробить, Сорокин. Мы предлагаем соцпакет и официальный пропуск. Станешь легальным сталкером. Ну как?

Вершинин сиял от радости, глаза его горели.

Сорокин не мог поверить своим ушам. Предложение от инженера звучало как великая удача. Да какой сталкер не хочет работать в Зоне на легальной основе, получая приличный доход, а не перебиваясь чем придется?

Он непроизвольно сжал в кармане свинцовый грузик — его личный амулет, с которым он не расставался.

«Слишком хорошо, чтобы быть правдой», — подумал он.

Глеб Алексеевич добродушно улыбнулся, сказал:

— Ты подумай пока, Сорокин. Не торопись с ответом. Тут у нас не все так просто будет. Подумай до завтра, там скажешь. Таймер на его приборе загудел, инженер кинулся к нему.

— Зараза, — прошипел он, глядя на распечатку. — Иди пока, погуляй, отдохни. А завтра решим, ага? Только ты смотри: завтра крайний срок. Земский долго ждать не будет.

Сталкер поднялся со стула, кивнул.

— Хорошо. Спасибо, — поблагодарил следопыт.

И покинул бункер.

Сорока распахнул дверь, глубоко вдохнул свежего болотного воздуха, с задумчивым видом поднял глаза к небу. Было еще только утро. В Новосибирской Зоне начинался новый день.

Мобильный бункер «Заря-2» поставили в северо-западной части Больших болот, во дворе старой лодочной станции. По факту это был давно заброшенный причал, заросший болотной тиной и плесенью. Когда-то здесь кипела жизнь — рыбацкие лодки, крик чаек, запах бензина и свежего улова. Теперь — только скрип доков да всплески чего-то крупного в мутной воде. Тут была парочка деревянных построек: изба на сваях и наполовину утопший да покосившийся лодочный ангар.

В центре этого забытого места, словно насмехаясь над запустением, как столб, стоял комплекс «Заря-2» — матовый бункер на гидравлических опорах. Его стерильные стены жутко контрастировали с проржавевшими корпусами катеров, а гуд от генератора перебивал лишь вой ветра в оборванных тросах.

У стены бункера, свернувшись калачиком, дремал Грей — худой отпрыск местной фауны, чумной собаки, что сгнула в аномалии. Чумными их называли, потому как местные дикие псы

считались разносчиками заболеваний, например бешенства или еще чего нехорошего. В прошлом месяце маленького щенка принес кто-то из сталкеров на опыты. Дядя Саша сжалился над ним, попросил оставить. Земский сперва не оценил идею, а затем хотел проверить — можно ли приручить мутанта. С тех пор Грей обитал здесь, в окрестностях лагеря, да охранял постояльцев.

Пес увидел Сороку — завилял обрубок хвоста.

— Ну ты, бродяга... — бросил сталкер, погладил того по голове.

Мал еще. Щенок. Зато уже мощные, как и челюсти, клыки. Вместо одного глаза — впадина, которую обработали лекарством. Пес, несмотря на свое происхождение, служил людям верой и правдой.

И тут — смешок.

— О, псина! — Ковыряшка вывалился из-за угла бункера, раскачиваясь, как пьяный болванчик. Он всегда так ходил.

Грей зарычал.

— Ты на кого твякаешь? — Ковыряшка плюнул в сторону пса и резко пнул его сапогом. — Пшел отсюда, щенок!

Грей взвыл, отскочил в сторону.

Сорока шагнул вперед.

— Ты совсем debil?

Ковыряшка захихикал, развел руками:

— Что? Это ж мутант!

— Ты debil, я тебе говорю?

— Да ты че. Это ж мутант, гы-гы.

Ковыряшка был низким, сутулым, с телосложением как у крысы, вылезшей из подвала. Лицо — острое, с мелкими бегающими глазками и вечной ухмылкой, обнажающей желтые зубы. Волосы жирные, будто их никогда не мыли, торчат во все стороны, как если бы он только проснулся после пьянки. Сорока до конца так и не мог понять, почему его вообще здесь держат. И как вообще человек с таким характером не сгинул в Зоне. По характеру — провокатор. Пронырливый. Такие, как он, без мыла в одно место пролезут. Но какой от него толк — для Сороки было загадкой. Была у этого сталкера и поистине

идиотская привычка — ковырять свои коросты, отчего на руках они у него никогда не заживали. На вещах он вечно оставлял кровавые следы, из-за чего к его предметам никто и никогда не прикасался. Брезговали. Однако, несмотря на его выходки, все старались не обращать на него внимания. Может, привыкли.

Но этот поступок вывел Сороку. Сталкер схватил Ковыряшку за горло, приподнял и прижал к стене:

— Слушай сюда, урод. Тронешь пса еще раз — я тебе руку сломаю. Понял?

Ковыряшка попытался вырваться. Не вышло.

— Ой, боюсь-боюсь...

Сорока сжал пальцы.

— Не шути со мной, парень.

Ковыряшка закашлял, в глазах не страх — удовольствие.

— Ладно... ладно... — выдавил он.

Сорока отпустил. Ковыряшка потер шею, сплюнул под ноги.

— Ну и вали к своим мутантам... — прошипел он, хватая с земли свой рюкзак. — Или, может, ты сам мутант?

Сталкер строго предупредил:

— Шел бы ты отсюда.

Ковыряшка высморкался, попятился назад.

— Ну-ну. Еще увидимся, Сорока, — процедил он и поплелся в неизвестном направлении.

Грей зарычал ему вслед, прячась за Сорокой.

«Псина чует, у кого гниль внутри», — подумал следопыт.

Сталкер сжал было кулаки, но успокоился. Впереди были дорога в бар и заслуженный отдых. Ровно две минуты он стоял неподвижно, считая удары сердца, прежде чем сделать шаг.

Как всегда перед выходом в Зону, трижды стукнул по металлической стене свинцовым грузиком. Чтобы дорога была легкой. В кармане холодный металл отдавал успокаивающей, как якорь в безумном мире, тяжестью. Сорока напоследок погладил Грея по шершавой шкуре и оставил территорию лагеря.

Остаток дня следопыт провел в баре сталкеров под названием «Чехол» на старой насосной станции. Он находился почти в самом южном районе Новосибирской Зоны и являлся глав-

ным пристанищем всех вольных бродяг. Сталкер занял крайний столик и сидел до вечера. В воздухе витал горький запах табака и мужского пота. Дыма было столько, что табличка «НЕ КУРИТЬ» почти утонула в нем. Тут и там решались судьбы: одни нанимались в охрану, другие в проводники, третьи продавали добычу, которая на той стороне Периметра никому даром не нужна. Стены пропитаны годами болотной сырости. Они помнили и взлеты, и падения.

Сегодня «Чехол» был полон. И причина проста: вскорости обещали Вспышку. Всякий раз, когда приближалась эта стихия, в насосную станцию набивалась люди, как шпроты в консервы. Атмосфера как всегда: тихие разговоры, недоверчивые взгляды и пьяные истории.

Сталкер непроизвольно прислушивался к монотонной болтовне бродяг по соседству.

— Видишь вон тот кран? — говорил молоденький копатель. — Он упал так, будто сама Зона в это место пальцем ткнула: «Сиди и не рыпайся». А мы все роем и роем...

Он с товарищами пил весь вечер, жалуясь на жизнь.

— Тычемся-тычемся... а все впустую.

— Ничего-ничего. Чуйка у меня — есть тут что-то... Такое, что все мы еще враз подняться можем. Сейчас только отдохнем чуток — и снова за работу... На новую защиту только накоплю...

— Было бы что искать. А правда, Виталь: что мы ищем?

— Как что? Хабар!

— Ржавый мусор и лом? Этот хабар ты имеешь в виду?

— А ты что хочешь? — не понимал Виталь.

— Раньше сталкеры артефакты в Зоне искали, а теперь?

— Ха, ну ты тоже сказал — артефакты!

Бродяги дружно загоготали, а Виталь добавил:

— Нет их, пацан. Закончились давно. Да и кому нужны?

Мне вот — нет. А вам, мужики?

Ему тут же пришлось подтверждение от товарищей:

— И нам нет!

— Вот — никому не нужны. Цены в них нет.

Расплачивались тут только через электрокошелек — как и во всей Новосибирской Зоне. Наличка как-то сразу потеряла всякий смысл. Поймает военный патруль или бандиты — пиши прощай. А вот электронные деньги так просто никто не отнимет. Им и веры больше, и украсть никто не сможет. Заработал здесь — потратил за Периметром.

Купюры давно разлетелись по нечистым на руку военным, а монетками сталкеры вместо болтов аномалии щупали.

— Про Астронома слышал? Крутой тип... работает по найму и только с заказчиками с Большой земли. Мужик...

Сорока слушал их вполуха. Иногда ему казалось, будто за ним кто-то наблюдает. Сталкер уже планировал пойти на боковую, как вдруг рядом возник тип по прозвищу Шуст.

— Братан, тебя тут бармен зовет, — тихо сказал он.

— Сейчас?

— Угу.

— Что-то срочное или как?

— Иди уже. Сам все узнаешь. — Он прятал взгляд и словно бы нервничал. Постоянно теребил воротник своей куртки.

Шуст был помощником у торговца, на уровне «принеси-подай». Сорока послушался и, огибая столики, пошел к стойке. Однако там хозяина заведения не застал. Стойка, как ни странно, пустовала. Стоящий рядом смурной охранник бара и по совместительству телохранитель шефа по кличке Жорик дал знак: мол, босс у себя — и отвернулся в сторону.

Сталкер кивнул в благодарность и, покинув шумный зал, зашел в маленькую каморку позади стойки.

Тут его поджидали трое. Это были не сталкеры — свежий камуфляж, новенькие берцы, лица скрыты масками-балаклавами, и на плечах висели автоматы.

Вот это явление.

— Вы Евгений Сорокин? — спросил высокий, и его голос звучал слишком официально для здешних мест.

Сорока почувствовал, как грузик в кармане будто бы налился свинцовой тяжестью, и достал его, сжал в руке.

— Верно.